О.Г.Резницких, О.В.Сивцова, А.С.Борухович, Б.М.Смоляк, В.Г.Бамбуров

ПОЛУЧЕНИЕ СИЛЬНОТОЧНОЙ УВа2Си3Ох КЕРАМИКИ И ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЕЕ МАГНИТНОЙ ЛЕВИТАЦИИ

Для практического использования явления высокотемпературной сверхпроводимости остаются актуальными поиск и разработка путей синтеза керамических ВТСП материалов с высокими значениями критического тока, J_c , стабильной макроструктурой и устойчивыми свойствами в изделиях. Такой поиск осуществляется как при создании новых материалов, так и при разработке методов их синтеза, позволяющих достичь желаемых силовых характеристик. Так, одним из широко применяемых методов получения сильноточной ВТСП - керамики на основе YBa₂Cu₃O_x (Y123) является использование расплавных технологий (MTG, QMG), позволяющих достигнуть значений $J_c > 10^4$ A/см² при T=77K и H=0,5 Тл при наличии текстурированности образцов [1,2].

Известно, что введение при синтезе легирующих добавок (например Y_2BaCuO_5 (Y211) [2], Ag [3,4], Zr [5,6]) способствует улучшению прочностных характеристик, формированию зерен и межзеренных границ фазы YBa₂Cu₃O_x (Y123), увеличению поверхности контакта зерен, текстурированности кристаллической структуры и, как следствие этого, увеличению транспортного критического тока.

Тем не менее, несмотря на достигнутые высокие результаты в этом направлении, получение устойчивых и воспроизводимых данных остается проблематичным [2]. Сказывается многогранность задачи и множество технологических параметров, требующих контроля: подготовка шихты, способы легирования, температура отжигов, продолжительность и скорость различных этапов процесса синтеза.

Целями данного исследования являлись изучение макроструктуры образцов, синтезированных МТС-методом на основе Y123, установление воспроизводимого технологического режима обработки материала, в результате которого получается керамика со стабильными и высокими критическими параметрами, а также изучение возможности практической реализации полученной керамики в качестве магнитных подвесов, для чего исследовалась устойчивость магнитной левитации образцов при воздействии переменного магнитного поля.

Синтез и аттестация У123 керамики

В ходе исследования были синтезированы методом m-MTG три серии образцов с различным процентным содержанием компонентов (таблица). Исходными материалами для данной работы являлись предварительно синтезированные по керамической технологии из оксидов металлов Y_2O_3 , CuO, ZrO₂ и карбоната бария BaCO₃ порошки фаз YBa₂Cu₃O_x, Y₂BaCuO₅, BaZrO₃, а также Ag₂O, ZrO₂. Размер частиц порошков составлял 5-50 мкм. Их смесн перетирались в агатовой ступке и прессовались в штабики размером 3x3x10 мм³ или таблетки диаметром 7 ÷ 12 мм. Подготовленные таким образом "сырые" образцы подвергались предварительному отжигу при температуре 920°C в течение 7 - 9 ч. Дальнейший синтез проводился по режимам m-MTG технологии. Этот процесс можно условно разбить на четыре стадии:

I - быстрый нагрев образцов до температуры 1100°C с образованием перитектического расплава, выдержка при этой температуре в течение 0,5 ч и быстрое охлаждение до 1030°C;

II - формирование упорядоченной структуры материала при медленном охлаждении образцов со скоростью $V=1^{\circ}/4$ до $T = 900^{\circ}C$;

III - охлаждение со скоростью V=50°/ч до T = 600°C;

IV - выдержка при этой температуре в течение 3 - 5 ч и последующее охлаждение с печью до комнатной температуры.

N₂	Состав шихты	j _c , А/см ²
серии		
1	Y123+2%(Y211)+5%(Ag ₂ O)	2,7×10 ³ ; 810 *
	Y123+6%(Y211)+15%(Ag ₂ O)	$2,6\times10^3$; 845 *
	Y123+6%(Y211)+5%(Ag ₂ O)	5.6×10^3 ; 245 *
	Y123+25%(ZrO ₂)+5%(Ag ₂ O)	3,8×10 ³ ; 317 *
2	Y123+3%(Ag ₂ O)	3×10 ³
	Y123+5%(Ag ₂ O)	1.9×10^{3}
	Y123+7%(Ag ₂ O)	6.7×10^{3}
	Y123+10%(Ag ₂ O)	3.7×10^{3}
	Y123+15%(Ag ₂ O)	$4,5 \times 10^{3}$
3	Y123+25%(BaZrO ₃)	$2,9 \times 10^{3}$
	Y123+20%(BaZrO ₃)	8×10 ³
	Y123+15%(BaZrO ₃)	>104
	Y123+10%(BaZrO ₃)	$8,5 \times 10^{3}$
	Y123+5%(BaZrO ₃)	3.6×10^{3}
	Y123	3×10 ³
4**	Y123+25%(ZrO ₂)	833
	Y123+5%(ZrO ₂)	60

Составы образцов и значения их критических токов

Измерения проведены повторно через год после хранения образцов.

• Обычный керамический синтез.

Стадии III - IV обеспечивают необходимые квазихимические условия формирования окончательного габитуса и профиля границ кристаллитов, равномерного распределения диэлектрических прослоек по границам кристаллитов при посткристаллизационном отжиге образцов [2].

Процесс охлаждения, начиная с температуры 850° С, проводился в атмосфере кислорода. Дополнительное насыщение образцов кислородом и их гомогенизация происходили при окончательном отжиге в атмосфере O₂ при температуре 450° С в течение 24 ч.

Аттестация полученных образцов выполнялась методами рентгенофазового анализа и электронной микроскопии.

Анализ порошковых рентгенограмм свидетельствовал о неоднофазном составе материалов. Полученная MTGкерамика имела фазовый состав, соответствующий исходным керамическим составляющим с небольшим перераспределением процентного содержания фаз (появление небольших количеств <5% CuO и Y211 фаз). Исключение составляли образцы первой серии с легирующей добавкой ZrO2. В этом случае отмечалось образование в качестве дополнительной фазы цирконата бария BaZrO₃, как и в ранее выполненных исследованиях [5,6]. Процесс диффузного взаимодействия на границе фаз ZrO₂ и Y123 ведет к образованию ряда твердых растворов на основе BaZrO₃, CuO, BaCuO₂ [6]. При этом отсутствует химическое взаимодействие при направленной кристаллизации между фазами BaZrO₃ и Y123 [7]. На основании данных по электронной микроскопии поверхности образцов Y123 можно судить о равномерном распределении в них областей с преимущественным содержанием Ва, Y, Cu в матрице Y123.

Особый интерес представляет макроструктура полученных керамик, а именно образование плоскостей легкого скола в образцах при механическом воздействии на них. Плоскости скола параллельны друг другу на всем протяжении образцов и составляют угол ~ 45° с их поверхностью. У образцов составов Y123 и Y123+BaZrO₃ сколы представляют собой ровную блестящую поверхность. Вид рентгеновской дифракционной картины с поверхностей скола показывает преимущественную ориентацию их в плоскости (001). Послойное исследование структуры позволяет сделать вывод о наличии текстуры в материале, причем текстура образована плоскопараллельно упакованными пластинчатыми кристаллитами фазы Y123, линейный размер поверхности которых составляет от 10÷20 мкм до 50÷100 мкм, толщина - 0,5÷1 мкм.

Образцы состава Y123+Ag₂O имели менее выраженную текстуру. При этом текстурированы описанным выше способом лишь отдельные блоки в них, которые разориентированы относительно друг друга, хотя в целом ориентация усредненного положения скола относительно поверхности образца аналогична вышеназванным составам.

Измерение транспортных критических токов материала выполнялось по четырехконтактной схеме на импульсном токе. Образцы преимущественно имели форму гантели с поперечным сечением сужения 0,02см² [8]. Контакты изготавливались ультразвуковой пайкой индием. Результаты этих измерений представлены в таблице. Видно, что почти на всех образцах при 77К значение критического тока $J_c > 10^3 \text{A/cm}^2$. Следует отметить, что данные материалы с упорядоченной структурой и высоким значением J_c характеризуются устойчивостью критических параметров во внешнем магнитом поле: для образца У123 J_c=1,7×10⁴А/см² при Н=0 и 7,8×10³ А/см² при H=1, 5Тл; Т=77К. Важным качеством синтезированных материалов является временная устойчивость их критических параметров. Промежуток времени между измерениями составлял 1 год. Хотя и наблюдалось уменьшение значения критического тока в 3÷10 раз (в первой серии образцов), тем не менее отмечено, что чем выше первоначально измеренное значение их Ј., тем меньше его уменьшение со временем, т.е. тем стабильнее указанное качество керамик.

Из вышесказанного следует, что проведение m-MTG процесса синтеза сложнолегированных ВТСП материалов в описанных условиях обеспечивает высокую степень текстурированности керамик и значительную величину их транспортного критического тока.

Исследование устойчивости магнитной левитации

Одной из возможных областей применения ВТСПкерамики с высокой токонесущей способностью является магнитная левитация (магнитный подвес). В настоящее время предложен целый ряд устройств, в которых используется явление левитации сверхпроводников: накопители механической энергии и высокоскоростные роторы [9,10], бесконтактные транспортные системы [11]. Центральное место в исследовании работоспособности этих устройств занимают вопросы устойчивости магнитной левитации. Левитация устойчива, если возмущения в системе не приводят к изменению расстояния между сверхпроводником и магнитом, т.е. сохраняется уровень магнитного подвеса. Как правило, источником возмущений в такой системе являются переменные и пульсирующие внешние магнитные поля и вибрации в системе "магнит - сверхпроводник". Так, в работе [12] наблюдался дрейф ("сползание" с точки подвеса) образцов керамики состава Y123, полученной обычным способом твердофазного синтеза, в условиях наложения слабого переменного магнитного поля и при вибрации магнита. В [13] исследовалась устойчивость осцилляций образцов из текстурированной МТС-керамики Y123, где также отмечалось снижение высоты левитации образцов над магнитом. В настоящей работе исследован эффект резонансной раскачки и срыва переменным магнитным полем образцов, синтезированных в данной работе, левитирующих под магнитом.

Для исследования левитации использовались хорошо текстурированные керамические образцы нескольких составов, обладавшие достаточно высокими и стабильными во времени критическими параметрами, - образцы серии 3 (см. таблицу). Схема испытаний сводилась к следующему. Дисковый образец диаметром 7 мм и толщиной 3 мм и такой же формы SmCo - магнит диаметром 15 мм и толщиной 5 мм помещали в откачиваемую стеклянную трубку, которую погружали в жидкий азот. Магнитный подвес осуществлялся так: магнит подносили на определенное расстояние к образцу, лежащему на дне трубки, и поднимали вверх, увлекая образец так, что поле В магнита было перпендикулярно плоскости образца, который зависал на расстоянии h от магнита. После этого включали катушку, создающую в точке подвеса переменное магнитное поле с индукцией $b=b_csin2\pi ft$ (b || B).

Наложение переменного поля вызывало колебания образца. Если b_o было меньше некоторой величины b_{\min} , колебания носили стационарный характер во всем диапазоне исследованных частот $f = (1 \div 800)$ Гц и уровень подвеса h сохранялся. В этом случае зависимость амплитуды колебаний образца от частоты поля имела стандартный вид резонансной кривой с вязким трением в системе. При $b_0 - b_{\min}$ колебания вблизи резонансной частоты f_o становились неустойчивыми и образец срывался с уровня подвеса, падая вниз под действием силы тяжести. При $b_0 > b_{\min}$ образец срывался в интервале частот $f_{cl} \le f \le f_{c2}$, где f_{cl} и f_{c2} - нижняя и верхняя частоты срыва, причем $f_{cl} \le f_{c2}$. При подходе к указанному интервалу снизу амплитуда колебаний перед срывом сильно возрастала. На высокой частоте (при $f > f_o$) образец срывался без заметной амплитудной раскачки при возрастании переменного поля до некоторого критического значения $b_o = b_c$.

Развитие неустойчивости левитации при воздействии переменного магнитного поля связано с проникновением переменного поля в образец и срывом вихрей магнитного потока с центров пиннинга в нем. Падение образца должно происходить в момент, когда амплитуда изменения поля на границе образца достигнет критической величины ΔB_c , при которой возмущение решетки вихрей проникнет до центра образца и вихри будут сорваны во всем его объеме. Указанная амплитуда должна быть порядка величины полного проникновения поля в образец, т.е.

$$\Delta B_c \cong \mu_{\alpha} J_c R(1-D) , \qquad (1)$$

где D - коэффициент размагничивания образца.

Однако в случае левитирующего образца изменение внешнего поля не равно изменению поля на границе образца. Как только внешнее поле начнет отличаться от B_0 , на образец начинает действовать сила F, перемещая его в точку, где сумма полей $B+b_osin2\pi ft = B_0$. Образец "отслеживает" поле B_0 , совершая колебания с амплитудой $A=b_o/(\partial B/\partial x)$. Но точное "отслеживание" происходит лишь на низкой частоте поля. С увеличением частоты образец в силу инерции не успевает за изменением внешнего поля и смещается относительно отслеживаемого уровня в область поля $B+b=B_1 \neq B_0$. В результате этого поле на границе образца изменяется на величину $\Delta B=B_1-B_0 = x_1\partial B/\partial x$, где x_1 - смещение образца. При стационарных колебаниях смещение имеет периодический характер: x_1 =asin $(2\pi ft + \phi)$ и происходит под действием силы тяжести образца, приводящей к смещению положения его равновесия, вокруг которого происходят колебания образца с амплитудой *a* (сила тяжести создает постоянную нагрузку на вихри, которые удерживаются силами пиннинга). Срыв образца с уровня подвеса произойдет в случае, когда суммарное смещение станет равным критическому:

$$x_c = a + x_g, \qquad (2)$$

где x_g - постоянное смещение образца под действием силы тяжести.

В приближении линейности этих колебаний из уравнения движения можно следующим образом определить нижнюю и верхнюю границы частот колебаний срыва образца [14]:

$$f_{c1,2} = \frac{f_o}{\sqrt{1 \pm \frac{b_o}{\Delta B_c (1 - \beta)}}} , \qquad (3)$$

где $\beta = mg/F_{max}$, $F_{max} = (1/3)RVJ_c\partial B/\partial x$. (Для развития неустойчивости амплитуда b_o должна превышать некоторую минимальную величину b_{min} , определяемую потерями в образце. Пренебрегая ими, мы тем самым полагаем, что $b_{min} = 0$, т.е. соотношение (3) справедливо для $b_o > b_{min}$.)

На рисунке приведены результаты опыта и расчетные зависимости нижней частоты срыва f_{cl} от уровня подвеса при $b_o \gg b_{\min}$ для таблетки, обладавшей следующими параметрами: R=3,5мм, d=3мм, m=0,65г, $J_c \cong 10^3 \text{A/cm}^2$ при T=77К (измерено по намагниченности). Расчет $f_{cl}(\mathbf{h})$ выполнен для случая, когда зависимость от h входит в f_o (3) через градиент поля. Измеренная экспериментально зависимость ($\partial B/\partial x$)(h) хорошо аппроксимировалась h ≥ 2мм выражением для $\partial B/\partial x = 40 \exp[-(h-2)/\alpha]$ Тл/м, где $\alpha = (15/4)$ мм, и которое было использовано при расчете. Некоторое превышение расчетных значений f_{cl} над опытными данными, возможно, связано с тем, что срыв образца может происходить при величине поля ΔВ_с меньшей, чем величина поля полного проникновения образец. Из рисунка и соотношения (3) можно видеть, что с увеличением b_o частота срыва f_{cl} уменьшается, но эта

Зависимость нижней частоты срыва от уровня подвеса образца. Эксперимент: О - *b*_o=0,6 мТл, Ф - 1,5 мТл, • - 3 мТл; расчет: 1 - *b*_o= 0,6 мТл, 2 - 3 мТл

зависимость достаточно слабая. Последнее связано с тем, что на низкой частоте меньше сила инерции, смещающая образец относительно уровня, где В=В. Поэтому даже при большом b_o изменение поля ∆В на границе образца мало и срыва не будет до тех пор, пока частота поля не приблизится к области, в которой происходит резонансная раскачка образца. Напротив, на высокой частоте инерция велика и образец уже не может "отслеживать" поле B_0 . В этом случае $\Delta B \cong b_0$ и образец падает, когда амплитуда поля станет критической b_o=b_c. Таким образом, с увеличением амплитуды поля полуинтервал верхних частот срыва fo<f<fc2 растет быстрее, чем нижний $f_{cl} > f > f_o$ и при $b_o = \Delta \mathbf{B_c}(1-\beta)$ $f_{c2} \to \infty$, т.е. срыв будет происходить на любой частоте $f \geq f_o$. Параметр $\beta = mg/F_{max}$ определяет запас устойчивости магнитной левитации. Если вес тела возрастает, то критическая амплитуда срыва уменьшается, а интервал частот срыва растет. При β=1 левитация становится

неустойчивой на любой частоте и при сколь угодно малой амплитуде переменного магнитного поля.

Приносим свою благодарность нашим коллегам - сотрудникам технологической группы Н.Д.Жиляевой и Н.Д.Корякину за синтез и аттестацию образцов, а также Г.В.Ермакову и М.Б.Бабанову за содействие в изучении эффекта левитации.

Литература

- 1. Жуков А.А Критическая плотность тока //Физические свойства ВТСП: Тр. ИОФ РАН. 1991. Т.2. С. 262.
- 2. Гудилин Е.А., Олейников Н.Н., Третьяков Ю.Д. Исследование кристаллизации сверхпроводящих иттрий-бариевых купратов из перитектических расплавов // Журн. неорган. химии. 1996. Т.41. С. 887.
- 3 Lee D.F., Chaud X., Salama K. Transport Current Density in Bulk Oriented-grained YBa₂Cu₃O_x / silver Composites // Physica. C. 1991. Vol.181. P. 81.
- 4. Васильева И.Г., Захарчук Н.Ф. Химическая неоднороность и сверхпроводящие свойства YBa₂Cu_{3-x} Ag_xO_y образцов // СФХТ. 1994. Т.7. С. 1269.
- 5. Бенько В.Ю., Батрак А.Г., Нечипоренко И.Н. Влияние условий синтеза на свойства ВТСП-керамик Zr-Y-Ba-Cu-O системы // СФХТ. 1992. Т.5. С. 927.
- Ляшенко Л.П., Рогачев А.С., Ёшина О.Б., Щербакова Л.Г., Якушева И.Г. Фазообразование в системе ZrO₂ - Y₂O₃ -BaO - CuO // CФХТ. 1993. Т.6. С.1722.
- Zhang J.L., Evetts J.E. BaZrO₃ and BaHfO₃: Preparation, Properties and Compatibility with YBa₂Cu₃O_{7-x} // J.Mater. Sci. 1994. Vol.29. P.778.
- Волков П.В., Именитов А.Б., Круглов В.С., Черноплеков Н.А. Метрологические проблемы измерения токовых характеристик высокотемпературных сверхпроводников // СФХТ. 1994. Т.7. С.397.

- Moon F.C., Chang P.Z. High-Speed Rotation of Magnets on High T_c Superconducting Bearings // Appl.Phys.Lett. 1990. Vol.56. P.397.
- Weinberger B.R., Lynds L., Hull J.R. Magnetic Bearings Using High-Temperature Superconductors: Some Practical Considerations // Supercond. Sci. Technol. 1990. Vol.3. P.381.
- 11.Wolfshtein D., Seidel T.E., Joshnson D.W., Rhodes W.W. A Superconducting Magnetic Levitation Device for the Transport of Light Payloads // J.Superconductivity. 1989. Vol.2. P.211.
- Terentiev A.N., Kuznetsov A.A. Drift of levitated YBCO Superconductor Induced by Both a Variable Magnetic Field and a Vibration // Physica. C. 1992. Vol.195. P.41.
- Postrekhin E.V., Koscheeva S.N., Zhou L.W. Oscillation Stability of Levitated HTSC in Inhomogeneous Magnetic Field //Physica. C. 1995. Vol.248. P.311.
- 14. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Механика. М.: Наука, 1973.